

"Невероятно! Мне уже 70 лет - почтенный возраст, но почему-то я не ощущаю его. Я даже воспринимаю мир так, как будто мне сейчас лет 10-12, а никак не 70. Мне кажется, я многое еще не успела - не долюбила, не доиграла..."

Совсем недавно Нина Николаевна Ургант отметила юбилей - семидесятилетие со дня рождения. Хотя, возможно, слово "отметила" здесь не очень подходит, поскольку в это время Александровский театр гастролировал в Костроме, Нина Николаевна болела, не было ни праздничных спектаклей, ни юбилейных концертов с ее участием. Да и не хотелось ей чествований. И все же, к радости читателей ее таланта и по многочисленным просьбам, 4 ноября в Александровском театре состоится бенефис народной артистки России Нины Ургант.

А пока - предлагаем вашему вниманию интервью с актрисой.

Наша долгожданная встреча началась со знакомства с четвероногими любимцами актрисы. На мое восторженное восклицание: "Какой кот!", Нина Николаевна ответила, что: "У меня их четыре: Федечка,

Чернышек, Фунтик и Дунечка. И все - с улицы! Могу долго рассказывать о каждом. Вот Федя - настоящий симпатяга, красавец. А когда-то прибежал ко мне на дачу маленьким, отощавшим и измученным котенком, с остриженными усами, промяукал: "Я буду здесь жить!" И остался. Или Дунечка - хромоножка. Я подкармливала ее, подкармливала, а в результате - взяла к себе. Чернышек, видимо, кто-то очень мучил. У него был сильный ожог паяльной лампой. Я вылечила его, и он тоже стал одним из членов моей семьи. А еще жила у меня кошка Машенька. К сожалению, она погибла, кто-то убил ее. Но остался ее котенок - малыш Фунтик. Я вообще очень люблю животных. Родные и знакомые об этом знают и частенько отдают мне на время своих питомцев. Так, этим летом вместе со мной на даче жили 7 котов! А если бы могла, то с удовольствием и приютила, и обогрела бы у себя не четверых или семерых котов, а намного больше, и, возможно, завела бы для самых несчастных, заблудших и отощавших целую ферму. Правда, и сейчас почти вся моя зарплата уходит на котов. Я их люблю и немного балую. Едят они хорошо, привыкли не только к манной каше, но и к мясу, и к сердцу телячьему, кошачьим кор-

мом тоже не брезгуют. А деликатесы нынче дороги".

Вскоре, от живых, мы перешли к разговору о том, что, безусловно, интересует поклонников Нины Ургант - о ее театральные и киноролях, о пути в искусство.

- **Нина Николаевна, как же случилось, что девушка из Латвийского Даугавпилса поступила в Ленинградский театральный институт?**

- Мой папа был военнослужащим, мама - домохозяйкой. Я была далека от театра, и не представляла себе, что когда-нибудь стану артисткой, мое детство прошло в оккупации, в городе Даугавпилсе. Там я оконччила школу, а затем поехала поступать в Политехнический институт, наверняка зная, что не попаду - из-за слабой успеваемости. Но друзья ехали именно туда, и я - с ними. У меня было 2 аттестата зрелости, один - на русском языке, другой - на латышском. Первый я подала в Политехнический институт, а второй - в Педагогический. Потом вдруг забрала все документы и отдала их в слесарную школу. По какому-то странному стечению обстоятельств то общежитие, где я жила, находилось как раз напротив Театрального института, и я подумала, а почему бы мне не испытать себя? И поступила. Меня взяла на свой курс Татьяна Григорьевна Соиникова. Окончив Театральный институт, я уехала в Ярославль, в Театр имени Волкова, где проработала всего год, после чего была приглашена Товстоноговым в Театр имени Ленинского Комсомола.

- **Есть ли для Вас какая-то грань между сценой и жизнью? Другими словами, где заканчивается сцена и начинается жизнь?**

- Для меня сцена - везде! Она нигде и никогда не заканчивается. Только на ней мне комфортно, я чувствую себя свободной, по-настоящему раскрепощенной, обеспеченной всем - текстом, костюмом, партнерами - и мне легко. На сцене - все просто, а вот в жизни... В жизни я чересчур застенчива. Знаете, почему я курю? Чтобы быть независимой. Дело в том, что прохожие очень быстро начали меня узнавать, всякий раз останавливали, с чем-то поздравляли, а я терялась, смущалась и никак не могла привыкнуть к всеобщему вниманию. Однажды, мне захотелось чувствовать себя свободной, я закурила и курю вот уже 30 лет. Вообще же, по городу я хожу, как по деревне. Люблю, когда люди со мной здоровайся, желают здоровья моим детям и внукам. И если мне плохо, горько, одиноко или вдруг портится настроение, я выхожу на улицу, где меня тут же останавливают, начинают говорить со мной и мне становится легче. Я иду к своим, милым мне людям - моим зрителям, которым я отдаю всю свою жизнь.

- **Говорят, для того чтобы зритель поверил в происходящее на сцене, актеру надо "срастись с ролью", жить ею не только при свете лампы, но, какое-то время, и вне ее - в обыденной жизни. Возможно ли это? Как Вы добиваетесь достоверности образов своих героинь?**

- Когда я репетирую, то отрешаюсь от всего, все ста-

новится для меня второстепенным, главное - это образ, который я играю. Если надо передать зрителям горе или, наоборот, радость, я вспоминаю свои, схожие жизненные ощущения и привношу их в роль. Правда, это отнимает так много времени! Спектакль готовится где-то полгода, поэтому шесть месяцев своей жизни я отдаю роли. Порой мне кажется, что я прожила уже лет сто. Со мной случалось и то, и это. И все ведь действительно было, только не со мной, а с моими героинями. Я благодарна им, они научили меня по-настоящему жить, любить и страдать, быть человеком. Рая из "Белорусского вокзала", Люся из фильма "Я родом из детства", Анна Михайловна из фильма "Сыновья уходят в бой" и многие, многие другие мои героини учили меня любить Родину, по-доброму относиться к людям. Всякий раз, играя блокадниц, я поражалась их мужеству и стойкости. Ну, как мож-

Нина Ургант: "Любовь побеждает все!"

но было столько всего вытерпеть, вынести и суметь в нечеловеческих условиях остаться людьми с большой буквы? Я преклоняюсь перед ленинградцами. Они - особые люди! Знаете, что значит для актера сделать образ по-настоящему? В картине "Я родом из детства" я получаю похоронку. В моей жизни ничего подобного не было, во время Великой Отечественной войны я была маленькой восьмилетней девочкой, похоронок в руках не держала. Естественно, я понимала, что нет ничего страшнее, чем получить бумажку, на которой написано, что погибли твой отец, муж, брат или сестра. Я долго думала, как сделать, чтобы мне поверили? Обычно люди в такой ситуации плачут, но мне хотелось сыграть немного по-иному. Но как сыграть, чтобы не обмануть ни это, ни другое, будущее поколение, я не знала. Помню, волновалась перед этой сценой так, что похудела на 15 кг. Режиссер, увидев меня, сказал: "Нина Николаевна, Вас же никто не узнает! Какой Вы были в начале картины, и какая в финале! Мы снимем 50, 60, 100 дублей, будем снимать до тех пор, пока у Вас не получится". Но я сыграла всего один дубль: мы разгружали дрова, я, взяв ту страшную бумажку, не заплакала, не закричала, а даже почему-то улыбнулась и пошла по горе дров все выше и выше, пока не провалилась между ними и не затихла. Говорят, в фильме это был самый трогательный и впечатляющий эпизод. Но после него у меня отнялись руки и я долго пролежала в больнице. На экране сцена может длиться не более одной-двух минут, расплачиваться же за нее порой приходится здоровьем, а иногда и жизнью.

- **Вспоминаю Вашу песню из "Белорусского вокзала": "А нам нужна одна на всех, всего одна победа, одна на всех, мы за ценой не постоим" невольнოდумаешь о том, что, исполняя ее, трудно не заплакать. Вы же сумели...**

- Не плакала, но с трудом! Сначала и вовсе не хотела ее петь, сопротивлялась: "Эта песня - для хорошего (Продолжение на стр. 8)"

Александр Баль: "В детстве вместо гитары мне подарили автомат"

Напроходившем летом под Самарой Грушинском фестивале рядом с питерской стоянкой располагались белорусы. Там мы и встретили лауреата Петербургского Аккорда-96. Для полного сходства с рок-музыкантом ему, пожалуй, не хватало лишь кожаной косухи. Поэтому и вызвало недоумение его появление в среде авторской песни. Удивила не только внешность, но и голос "могилевского соловья", который завораживал своей красотой.

- **Вы пели в каком-нибудь хоре?**

- Я даже был старостой школьного хора. Был забавный хор для мальчиков. Естественно, до тринадцати лет, а потом мальчишеские хоры запрещены. В музыкальную школу меня тоже отводили, но я не хотел там учиться. Так что музыкального образования у меня нет никакого. Я тогда нигде не пел из-за того, что немного картавил и по этому поводу комплексовал. Хотя до 13 лет мог в унисон, один к одному, спеть "Беловежскую пушу". А потом - все.

- **У Вас и сейчас довольно высокий голос...**

- Да нет, я же с семи лет курю. Вот мой отец не курит, у него и голос повыше, понижее. У нас вся семья такая. Мой дедушка работал страховым агентом, ходил по деревням, пел песни. Ему за это наливали. В результате вся деревня застрахована, а дедушка - пьяный. Но он был очень веселым, добрым человеком, когда приходил во хмелю, начиналось веселье. Да и пить он не особо любил, просто работа такая.

- **Как произошло Ваше знакомство с гитарой?**

- На мое четырнадцатилетие бабушка прислала двадцать гитар. Мы с мамой пошли и выбрали семиструнную гитару, тогда шестиструнных не было. Сосед ее построил и снял лишнюю струну. Я стал что-то подбирать, пытался играть. Было очень больно пальцам и нервам. Я проклинал все на свете, но, сжав зубы, играл, мучался. Это происходило каждый день, но мама терпела.

- **Почему же возникло желание играть именно на гитаре?**

- Хотелось, и все. А совсем недавно узнал от своей тети, что еще в весьма несознательном возрасте, где-то в три года, я уже требовал у них гитару. А подарили почему-то автомат (смеется). Но уже в 14 лет я четко знал, чем буду заниматься, хотя не подозревал, с какими трудностями это будет связано.

- **Когда Вы написали первую песню?**

- Наверно, в 14-15 лет. Сейчас это нельзя назвать песней, она уже давно забыта. Но с чего-то ведь надо начинать! Я завидую тем людям, которые могут исполнять свои первые песни. А мне не то, что исполнить, вспомнить их страшно.

- **А рок-музыку Вы играли?**

- Именно с нее я начинал. У меня была группа, возможность заниматься и все инструменты. Мы имели несколько названий. Первое, когда я стал руководителем, - "Поле Чудес". Но в 90-м году на первом канале ТВ появилась одноименная программа, название пришлось сменить. Группа стала называться "Юрьев день", а в 1992 г. она закончила свое существование. С тех пор я играю один.

- **Как рождаются Ваши песни?**

- Никакого специального способа вызвать вдохновение у меня нет. Бывают большие паузы, но в тоже время происходит масса событий, впечатлений, однако, песня не придумывается. Я когда-то уезжал из страны, думал, что это - навсегда. И за то время не написал ни одной строчки. Хотя казалось бы, вот тебе, пожалуйста, - простор... Как только вернулся, сразу стало что-то само получаться.

- **Муки творчества, значит, Вам знакомы?**

- Конечно. Почему-то, когда что-то сочиняется, хочется это поскорее бросить, а когда не получается, хочется, чтобы сочинилось. Это и есть самая страшная мука.

- **Чем Вы еще занимаетесь, кроме музыки?**

- Я работаю заведующим музыкальной части областного драматического театра. К счастью, у меня нет театрального образования. Очень сложно работать в театре, когда в нем хоть что-то понимаешь. Но, тем не менее, мое мнение интересно коллегам, ведь я могу видеть то, что они делают, как зритель. Хотя я тоже принимаю участие в создании спектаклей.

- **У Вас есть любимый спектакль?**

- Из взрослых - "Тартюф". Я написал к нему несколько песен и интермеццо. А из детских... Дело в том, что песни написаны к спектаклю, который не поставлен. Он мог бы стать любимым. А из поставленных - сказка Сергея Козлова "По зеленому холмам океана". В этой сказке волк впервые подружился с зайцем. Ее сюжет для детского спектакля, может, и не такой динамичный, дети начинают скучать... На деле же это - не самая банальная история.

- **Есть ли у Вас любимое место, куда приятно возвращаться?**

- Хотя наш город не особо-то и привлекательный, где-то в другом месте я себя чувствую не как дома. Но путешествовать люблю. Это волшебное состояние, когда неделя живешь в палатке. Сейчас, когда я полусонный плыву по Волге, не совсем понимаю все это. Некоторые вещи мы не сразу осознаем. Но воспоминания обожаем. Уже потом, когда в голове прокручиваются все события, думаешь: "Боже мой, как много я упустил!"

- **Вы - домашний человек?**

- Мне сложно иногда уезжать, когда я не знаю, как вернуться. По дороге туда я думаю о дороге обратно. Если я убежден, то я еду. Но я должен знать, что в то время, как я сижу в палатке, моя семья не умрет с голоду... Хорошо быть молодым, просто лучше не бывает! К сожалению, когда тебе за тридцать, так просто не сорвешься с места. Человек вынужден думать о быте.

- **Есть ли у Вас жизненный девиз?**

- Девизы - это все атрибутика пионерских организаций. Есть какие-то принципы, но говорить о них скучно.

- **Вы помните свой первый фестиваль?**

- Был в 1985 году конкурс в Могилеве "Туристская и военно-патриотическая песня". А я там пел авторскую песню, что было не совсем в рамках конкурса. Но, тем не менее, мне дали диплом "За авторство". Хотя ни тогда, ни сейчас авторов в нашем городе не было.

- **Какой из фестивалей Вам запомнился больше всего?**

- Последний, конечно. Я и был только на двух крупных - Петербургском Аккорде-96, где стал лауреатом, и Грушинском-99. Грушинский - и длиннее, и ближе по времени, я просто не успел его забыть.

И.Васильева, В.Карелова